

DOI 10.26105/SSPU.2023.86.5.023

УДК 316.454.2

ББК 60.524.56

Е.Н. ГОГОЛЕВА

**СОЦИАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ
В СОЦИОЛОГИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ:
ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ
АНАЛИЗ**

E.N. GOGOLEVA

**SOCIAL IDENTITY IN SOCIOLOGICAL
DISCOURSE: THEORETICAL
AND METHODOLOGICAL ANALYSIS**

Осмысление феномена идентичности, установление исходных положений для выработки концепции идентичности являются приоритетными направлениями развития современной социологической теории. Однако междисциплинарный подход современного социально-гуманитарного знания в отношении изучаемого объекта обуславливает фрагментарность и размытость понятия, что затрудняет его содержательное и структурно-логическое измерение. Цель данной статьи заключается в теоретическом анализе концепций идентичности, уточнении понятийно-категориального аппарата и выделении базисных характеристик для социологического понимания идентичности. Констатируется, что фокус социологических исследований сместился с выявления значимости системы общественного устройства в процессах формирования субъектности человека как детерминант социальной интеграции, консолидации и солидарности на трансформацию модальностей современной идентичности как продукта производства различия и исключения, преодоление ее кризисности и фрагментарности.

The comprehension of the phenomenon of identity, the establishment of the starting points for the development of the concept of identity are the priority directions of the development of modern sociological theory. However, the interdisciplinary approach of modern socio-humanitarian knowledge in relation to the studied object causes fragmentation and blurring of the concept, which complicates its substantive and structural-logical measurement. The purpose of this article is to theoretically analyze the concepts of identity, clarify the conceptual and categorical apparatus and highlight the basic characteristics for the sociological understanding of identity. It is stated that the focus of sociological research has shifted from identifying the importance of the system of social structure in the processes of formation of human subjectivity as determinants of social integration, consolidation and solidarity to the transformation of the modalities of modern identity as a product of the production of difference and exclusion, overcoming its crisis and fragmentation.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: социальная идентичность, социокультурная реальность, субъектность, самоопределение.

KEY WORDS: social identity, sociocultural reality, social subjectivity, self-determination.

ВВЕДЕНИЕ. Вопросы идентичности напрямую связаны с вектором развития современных обществ. Идентичность в самом общем виде представляет собой результат осознания человеком своего места в обществе. Идентификация осуществляется посредством усвоения ценностей и поведенческих моделей, устанавливающихся на основе самоотжествления индивида с общественно значимыми социокультурными ориентирами и ролевыми функциями в обществе, с социальными институтами, структурами и отношениями,

распространенными в той или иной социальной среде и детерминирующими и упорядочивающими процесс пространственно-временного движения социальной реальности. Соответственно, идентификация обозначает самоописание, самоопределение, обретение субъектности, а идентичность подтверждает определенный онтологический и воображаемый статус субъекта, будь то индивидуальное или коллективное Я.

В социологии проблематика идентичности получила широкое распространение в силу огромных возможностей данного концепта в объяснении динамики значимых социальных процессов и групповых взаимоотношений. В конце XX века идентичность прочно вошла в популярный, политический и академический лексикон. В то же время сам термин обесценился, чрезмерная его эксплуатация привела к неоднозначности его значения и содержания, неправомерности использования в теории и практике. Рассредоточение научного знания об идентичности в русле многообразных социально-гуманитарных наук требует от социологии анализа и систематизации наиболее известных и популярных трактовок данного феномена для формирования адекватной теоретико-методологической базы исследования и корректной его интерпретации. Это обуславливает объективную необходимость и актуальность социологического изучения социальной идентичности для описания, анализа и эмпирического измерения современных трансформационных процессов, выявления механизмов формирования конструктивных и деструктивных форм идентичности (солидарность, интеграция, конъюнкция, кризисы, социальные и духовные потрясения, социальные конфликты и т.д.) и их инструментального использования.

ЦЕЛЬ СТАТЬИ заключается в определении характеристик социальной идентичности в процессе возникновения и утверждения аутентичности личности как социального агента для формирования в обществе культуры доверия, распространения идей солидарности и консолидации, преодолении дезинтеграции, аномии и нестабильности.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ. Разнообразие теоретико-методологических подходов к изучаемому явлению обусловило необходимость установления определенных рамок его изучения в русле социологии. Теоретико-методологической основой работы являются труды социологов, психологов и социальных философов, посвященные анализу особенностей, проблематики и основных аспектов самоопределения людей. На основе синтеза и обобщения ряда концепций были определены значимые для интерпретации и операционализации аспекты социальной идентичности, выявлены механизмы ее конструирования, оценены функциональные и дисфункциональные тенденции в процессе осмысления места человека в современном мире.

Исследование социальной идентичности как социологического конструкта предполагает также осуществление макросоциологического и микросоциологического анализа. Макросоциологический анализ предполагает акцентирование внимания на интенсивном характере изменений социальной идентичности, выявлении новых форм агентности и способов ее выражения, влияния идентичности на значимые социальные процессы. Микросоциологический анализ позволяет исследовать внутренние аспекты идентификации, а также определять механизмы и динамику формирования идентичности субъекта в контексте различных событий, выявлять специфические и типические черты социальной идентичности личности.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ. Социальная идентичность — это активный, непрерывный и дифференцированный процесс, сопровождающий человека на протяжении всей жизни и отражающий представления субъекта о самом себе, следствием чего является установление аутентичности, с одной стороны, и отождествление себя с некими социальными образцами социокультурной среды — с другой.

Идентичность — это и осознание собственной индивидуальности, и определение схожести индивида с различными социальными группами (национальными, языковыми, экономическими, профессиональными, политическими, религиозными, территориальными и др.)

через усвоение определенных групповых ценностей, социальных норм и ролей. Процесс самоопределения происходит посредством включения индивида в систему социальных отношений посредством освоения социальных ролей и паттернов поведения.

Выделим наиболее значимые параметры измерения социальной идентичности.

Во-первых, структура идентичности включает в себя и индивидуальные характеристики, которые специфичны и уникальны, и социальные характеристики, которые демонстрируют членство индивида в различных социальных группах. Дж. Г. Мид [18], являющийся родоначальником социологического изучения данного феномена, в рамках концепции символического интеракционизма определяет идентичность как устойчивую систему взаимодействия индивидуального I и социального Me, что является гарантом успешной адаптации человека в социуме. Это результат постоянного диалога между внутриспсихическим состоянием и социальным окружением: с одной стороны, существуют нормы, ценности и традиции социума, которые воздействуют на индивида в процессе его социализации, с другой стороны, сам индивид определяет для себя ценностные ориентиры и воплощает их в жизнь.

По мнению Э. Эриксона, представителя психоаналитического направления, идентификация связана с потребностью человека выделения из общей массы людей, как на индивидуальном уровне, так и на групповом, что выражается не только в создании и представлении собственного «Я», но и установлении принадлежности к определенной социальной среде. Идентификация как социальный процесс предполагает соотнесение своих индивидуальных качеств и характеристик с признаками и свойствами, важными для существования группы, в результате чего достигается тождество индивидуального и группового сознания [4, с. 160–161]. Полнота и цельность идентичности будет зависеть «от той поддержки, которую человек черпает из коллективного чувства идентичности, характеризующего значимые для него социальные группы: его класс, его нация, его культура» [12, с. 136]. При этом самоопределение личности, развитие чувства самоощущения имеет динамичный и непостоянный характер, поскольку формируется в процессе жизнедеятельности человека. Полученные знания об окружающем мире и попытки на их основе ответить на главные для личности вопросы — кем он является и кем он хочет быть — являют базисом для конструирования идентичности. При этом идентичность рассматривается как следствие интеграции жизненного опыта, в то же время, это незавершенный процесс в силу культурного многообразия и противоречивости современной информационной эпохи, опосредованной различными формами коммуникации.

Во-вторых, идентичность является механизмом социального воспроизводства: создание, передача и воссоздание самой общественной ткани осуществляется посредством интернализации системы представлений об окружающем мире. Г. Тэджфел с позиции теории социальных представлений разработал механизм социальной идентичности, который отражает процесс формирования социальной агентности человека через его включение в субъективно проинтерпретированные социальные категории [19]. Основным регулятором общественной жизни являются коллективные ценности, которые, в свою очередь, подготавливают индивида для включения в систему социальных ролей, облегчая процесс социального взаимодействия. Включенность человека в сообщества, «системы общественного устройства, которые он каждый день структурирует, символы, нормы и ценности, которые он разделяет с другими членами общества», определяют вопросы социальной интеграции, консолидации, солидарности [5, с. 7].

Можно утверждать, что идентичность выступает механизмом социального контроля, посредством которого происходит поддержание социального и институционального порядка общества. Общество — это не хаос, а организация, это определенные конфигурации, т.е. переплетение отношений людей и установление различных взаимозависимостей. При таком взаимодействии создается определённый порядок, который устанавливает правила

следования ему, в то же время, происходит инициирование процессуальных изменений индивидами, которые изменяют существующий порядок и изменяются сами.

Соответственно, идентификация предполагает динамику развития как внутренних, так и внешних механизмов самоопределения. С одной стороны, социальная адаптация человека в окружающем мире происходит за счет усвоения ролевых ожиданий и интериоризации социально значимых ценностей. С другой стороны, социальная спатIALIZация, т.е. проецирование социальной активности и материальной культуры на определенное пространство осуществляется посредством соотнесения себя с территорией, на которой проживаешь, сквозь призму взаимодействия с государством и общественными институтами.

В-третьих, формирование идентичности в современных обществах опосредовано различными формами коммуникаций, которые создают и поддерживают зафиксированные в коллективной памяти ценности общества и образцы поведения. Ю. Хабермас в своей теории коммуникативного действия отмечает [9], что коммуникация воспроизводит жизненный мир личности, определяет основы его существования, его духовной сущности. При этом повседневная общественная деятельность, реализуемая посредством коммуникативного взаимодействия, способствует поддержанию жизненного мира личности, не подавляя и принуждая его институциональными структурами общества, а воссоздавая его посредством человеческого взаимопонимания. «Подобная коммуникация имеет разную архитектуру, всегда воспроизводит себя в новой событийной среде, часто нормативно не закреплена, невидима в политическом процессе, но активно воздействует на нормативный дискурс политической системы» [2, с. 97]. В этом случае речь идет о «дискурсивной идентичности», которая имеет исключительно символическую природу. Подразумевается, что любая идентичность «проявляется в игре особых модальностей власти» [8, с. 4]: государство посредством коммуникации использует доступные ему дискурсивные смыслы для идеологического конструирования реальности, которую индивиды рассматривают как адекватную в конкретной ситуации. Это позволяет рассматривать идентичность как практическую динамическую категорию: трансформация политической ситуации видоизменяет риторику политических лидеров и партий. Как следствие, актуализируются те ценностные ориентиры, которые за счет добавления новых значений и изменения смысловых отношений между ними, позволяют интерпретировать данный феномен в том дискурсе, который отвечает политическим целям.

В современных условиях коммуникация на всех уровнях опосредована интернетом, что является средой постоянных социальных контактов. В результате формируется сетевая идентичность, которая становится виртуальной оболочкой реальной идентичности. При этом увеличивается круг лиц с высокой виртуальной идентичностью: для них характерна тенденция искажения реальной идентичности, сужение ее поля исключительно до индивидуального уровня, что сопровождается исчезновением социального, коллективного начала. Вследствие этого происходит утрата связи с культурными архетипами своего общества, усвоение новых норм, ценностей и правил сетевого сообщества, которые изменяют внутренний мир и отношение к социальной действительности. В этих обстоятельствах снижается влияние базовых институтов социализации (семья, образование, труд), растет значение нетрадиционных агентов социализации (референтные группы, паблики, блогеры и т.д.), которые выступают наиболее активными трансляторами социального опыта и практик социального взаимодействия в информационном обществе [10, с. 742–743].

В-четвертых, идентичность характеризуется амбивалентностью и автономностью, которая сплетена из отношений тождественности и дифференциации, свободы и принуждения. Осознание социокультурной реальности базируется на характерной взаимосвязи переменных известности, испытанности и соответствия/несоответствия образцов поведения. Данный процесс обозначает поиск знаков сходства или различия, совпадения или несовпадения определенному шаблону, отображаясь в различных дискурсивных практиках, т.е. исключи-

тельно на символической опоре значений. Подобное свойство идентичности, определенное в рамках постмодернизма (Р. Барт [14], Ж. Бодрийяр [15], М. Фуко [17]), позволяет установить проблему отражения самого себя через признание или оспаривание идентичности. Раздвоение идентичности основывается на стремлении к персонализации коллективной идентичности субъекта («один за всех и все за одного»), но в тоже время в идентичность вписана проблема самоотождествления, уподобления себя некоему образу. Амбивалентность идентичности раскрывается в диалектической связи «отсутствия-присутствия», «принятия-исключения» и открывает перед личностью пограничную (лиминальную) реальность как единственную, неповторимую среду развития своей индивидуальности. Данное свойство идентичности ведет к тому, что «цельность жизни личности распадается на случайный набор единичных событий, следствием чего является деконструкция личности и культуры как единой системы» [7, с. 107].

Балансирование идентичности между двумя пограничными состояниями обуславливает появление нового явления — номадической идентичности как попытки обретения и осознания множества степеней свободы и стремящейся уменьшить влияние «насильственно-принудительной идентификации на индивида, ориентируя его избирательно реагировать на обращения» [12, с. 256]. В то же время, это обозначает проблему обнаружения оппозиционных пар в системе «свой — чужой», что приносит с собой утрату субъектом коллективного Я, автономизируя и сепарируя его в социальном пространстве. Номадизм — это стремительное движение к деконструированию идентичности, молекуляризации «Я». Индивид, осуществляя выбор своей идентичности, отказывается от жестких, иерархизированных структур социально-группового взаимодействия, стремление к социальной интеграции подменяется детерриторизацией; социальное пространство становится результатом индивидуального мифотворчества, общество выступает лишь как инструмент достижения абсолютной индивидуализации. В результате система идентичностей приобретает мозаичную структуру, элементы которой не только логически не связаны между собой, но и антагонистичны друг другу. Индивид погружается исключительно в собственное «Я», демонстрируя пассивность, усталость и безразличие.

О свободе личности в выборе своей идентичности говорит и Э. Гидденс в теории структуры [3]. Индивид предпочитает такую ориентацию, которая в большей степени востребована и удобна в конкретной жизненной ситуации. Динамика общественного развития выражается в разделении пространства и времени, действиях «высвобождающих механизмов» и институциональной рефлексивности. Социальные действия и социальные отношения не детерминированы конкретным контекстом, а свободно перемещаются в пространственно-временных рамках, происходит делокализация социальных институтов. «Высвобождающиеся механизмы», соединяющие в себя экспертное знание и символические знаки, «отрывают» социальную жизнь от устоявшихся социальных образцов и практик поведения. Возникает институциональная рефлексивность, которая связана с постоянным осмыслением социокультурной реальности, ее организацией и преобразованием. В результате, идентичность предстает как рефлексивный проект индивида, в рамках которого происходит осмысление собственного «Я» без оков традиции и культуры, главным механизмом формирования и поддержания идентичности является внутренняя референтность. Как следствие, актуализируется проблема акта отражения самого себя, происходит постоянное установление или оспаривание идентичности. Поэтому формирование идентичности выступает как незавершенный ризоморфный процесс, сопровождаемый потрясениями, разрывами, вызовами и т.п.

В-пятых, в настоящее время индивид обладает множественной идентичностью, которая развивается посредством переживания и осознания человеком своего опыта, и это ставит вопрос о возможностях и пределах его идентификационной матрицы. Согласно парадигме социального конструктивизма (П. Бергер, Т. Лукман [16]) устанавливается взаимозависи-

мость множественности идентичности и социальной активности человека. Широкий спектр идентичностей увеличивает интенсивность социальных отношений индивида, формирует и развивает его адаптационный потенциал. Ограничение личного статуса индивида лишь одной идентичностью «является признаком социокультурной ограниченности, которая обуславливает воспроизводство только рутинизированных образцов поведения и стандартизированного ценностного набора» [1, с. 14]. Современная идентичность является результатом взаимодействия индивидуального сознания и социально-структурных отношений, что позволяет концентрировать внимание на вариативности разнообразных социальных ролей, изменении их содержания под влиянием трансформационных процессов, установлении принадлежности к различным социальным общностям, самопредставлении и самопрезентации личности. Увеличивающаяся субъектность человека в информационном обществе меняет значение реальных и виртуальных групп, которые возникают как реакция на социальную структуру общества и способны воздействовать, поддерживать, адаптировать или даже переформатировать ее.

Однако динамизм внешней социокультурной среды приобретает настолько стремительный характер, что психика и духовный мир человека не успевают приспособиться к этим изменениям. Изменения приобретают, как правило, деструктивный характер, они девальвируют, размывают традиционные базисные структуры личности. «Неопределенность становится главным фактором, объединяющим как вариативность и множественность явлений индивидуального и общественного сознания, так и область деконструкции самоидентичности» [6, с. 104]. Плюралистичная и аморфная идентичность приводит к утрате значимости целей, ценностей и убеждений, поддерживавших человека ранее, как следствие, возникает кризис идентичности. Это проявляется в снижении институционального влияния на идентификационный процесс, укоренении в обществе стихийного развития идентичности, противоречивом воздействии разнообразных акторов, что приводит к появлению рассогласованности между политической подсистемой государства и политическим поведением граждан.

Итак, идентичность становится тем концептом, который получил широкую распространенность в социологическом дискурсе в связи с необходимостью упорядочивать и систематизировать разнообразные элементы социокультурной реальности в единую систему. Полипарадигмальность социальной идентичности, с одной стороны, позволяет акцентировать внимание на макросоциологических и микросоциологических аспектах изучаемого феномена; с другой стороны, обуславливает фрагментарность, отсутствие целостного отражения социальной идентичности с точки зрения сущностного, структурно-логического, содержательного аспектов. Теоретико-методологический анализ социальной идентичности в предметном поле социологии позволяет определить широкий арсенал существенных для современного человека средств, возможностей и ориентиров самоопределения и выражения своей субъектности в окружающем мире. Многосоставность и дискретность социальной идентичности обуславливает репрезентацию тех ее составляющих, которые наиболее адекватны сложившейся ситуации. При этом наиболее интересным с исследовательской точки зрения является вопрос формирования социальной агентности человека для достижения социальной интеграции, консолидации и солидарности нестабильного общества и уменьшения оснований для производства различий и исключений, преодоления кризисности и фрагментарности идентичности.

ВЫВОДЫ. Социологическая проблематика детерминирует анализ идентичности в русле более широких социальных процессов: социального взаимодействия, социализации личности, самокатегоризации и самоопределения, социальной коммуникации, социально-структурных аспектов общества и т.д. Анализ концепций идентичности, определение понятийно-категориального аппарата и установление исходных положений для дальнейшего теоретического и эмпирического изучения данного феномена, — это активная попытка

интерпретировать, оценить и понять меняющуюся социальную действительность и повлиять на эти изменения. Концептуализация социальной идентичности подразумевает синтез динамических и статических характеристик изучаемого объекта исследования, пространственных и темпоральных аспектов его функционирования, что способствует установлению базовых параметров для его теоретического и эмпирического осмысления в рамках современной социологии.

Синтез и обобщение классических теорий позволяет обозначить ряд ключевых положений. Экстернализация индивида в окружающем мире и интернализация социальной действительности как реальной является обязательным условием формирования идентичности, на основе данных процессов вырабатываются устойчивые социальные связи, соединяющие индивидов с социальными группами посредством сочетания последовательности ситуаций в интересующий мир. Социокультурная реальность выступает и как среда формирования идентичности, и как способ влияния на формирование социальной агентности людей посредством «культурных универсалий», предстающих в форме мифов, символов, коммуникации. Посредством символической интерпретации социальных процессов и отношений, протекающих в обществе, происходит объективация индивидов через отождествление с определенными позициями в социальной структуре и фиксируется через социальные практики уместного поведения, за счет чего происходит формирование институционального и общественного порядка.

Ядром идентичности является усвоенное самим индивидом знание, детерминированное социально значимыми ценностями и имеющее предписывающий характер. Наличие постоянного, устойчивого центра, возникающего на основе сопричастности культуре, традициям, памяти и т.д., представляет собой специфический комплекс идеально-символических и материально-экономических шаблонов самоопределения и самоотождествления. Помимо этих основных элементов идентичности (ценностей и стандартов поведения) индивидуальное или коллективное «я» содержит также периферические компоненты, которые не являются моральным императивом, они приобретаются благодаря избирательному позитивному выбору по отношению к желаемому и обусловлены жизненными событиями и их интерпретацией [11, с. 36–37]. Это позволяет в эмпирическом изучении данного феномена выделить два измерения содержания идентичности: контекст сравнения, определяющий степень соотнесения, и контекст изменения, определяющий ее процессуальный характер ее развития.

Современное общество имеет широкие возможности изменять социальную реальность и самому изменяться под его воздействием. При этом общественные институты и неинституциональные практики в условиях информационного общества производят и транслируют новые формы и виды идентичностей. Как следствие, модальная личность размывается, внутренние структуры личности не имеют сходства с предшествующими системами идентичностей. Отсутствие в обществе государственной политики по формированию и утверждению особой коллективной идентичности, консолидирующей общество, приводит к разрешению его целостности и единства, увеличению симулякров, когда искаженная копия реальности заменяет достоверную картину социальной действительности. Социальная идентичность становится более мобильной, размытой, виртуализированной. В конечном счете, в обществе развивается кризис идентичности, который приобретает массовый и очевидный характер. Люди ощущают беспомощность, демонстрируют свою неспособность справиться с внешними обстоятельствами, нарастающий динамизм жизни лишает привычных основ бытия. В этих условиях идентичность становится нестабильной и проблематичной, она интолерантна и конфликтна, выступая инструментом не преодоления, а углубления глубоких социальных и этнокультурных различий.

Это обуславливает необходимость государственного регулирования идентификационных процессов для снижения аномии, вызванной рассогласованностью жизненных целей и спо-

собов их достижения, уменьшения стагнации в сфере гражданского сознания и конвенционального поведения. Конструирование социальной идентичности — это целенаправленная практическая деятельность государства, связанная с наблюдением, анализом и проектированием конкретных ситуаций, в которых данное понятие употребляется и используется для целеполагания и целедостижения. Установление понятных и значимых оснований для самоопределения личности детерминирует процесс формирования мотивации деятельности людей, влияет на их индивидуальные усилия в процессе решения социально значимых задач, определяет стабильное развитие социума и его институтов посредством усвоения и воспроизводства устойчивых социальных практик и стратегий поведения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Антонова Н.Л., Бусыгин А.Г. Идентичность как социальный феномен: теоретико-методологические основания социального конструктивизма // Теория и практика общественного развития. 2019. № 2(132). С. 12–16.
2. Беспалова Т.В. Новая идентичность сложносоставных обществ в концепции Ю. Хабермаса: социально-философский анализ // Философия права. 2005. № 5(30). С. 95–98.
3. Гидденс Э. Устроение общества: Очерк теории структуризации; Пер. И. Тюрина. М.: Академический проект, 2018. 528 с.
4. Гоголева Е.Н., Юрков С.Е. Конструирование идентичности в современной российской политике // Актуальные проблемы научных исследований: теоретический и практический аспекты: сборник статей международной научно-практической конференции (07 июня 2023 г., г. Саратов). / в 2 ч. Ч. 2. Уфа: OMEGA SCIENCE, 2023. С. 160–162.
5. Кармадонов О.А. Солидарность, интеграция, конъюнкция // Социологические исследования. 2015. № 2. С. 3–12.
6. Маслова Е.С. Постмодерн и идентичность: альтернативные интерпретации // Современные исследования социальных проблем. 2019. Т. 11. № 2. С. 91–107.
7. Маслова Е.С. Эрозия идентичности в постмодернизме // Гуманитарий Юга России. 2018. Т. 7. № 6. С. 105–111.
8. Санина А.Г. Генезис идеи идентичности в социологии и смежных науках // Социологические исследования. 2014. № 12. С. 3–11.
9. Хабермас Ю. Теория коммуникативной деятельности / пер. с нем. А.К. Судакова. М. Издательство «Весь Мир», 2022. 880 с.
10. Черкашин М.Д., Дагаев Р.Р. Медиакультура в процессах социализации молодежи в современном обществе // НОМОТНЕТКА: Философия. Социология. Право. 2022. № 47(4). С. 736–746.
11. Шефер Б., Скарабис М., Шлёдер Б. Социально-психологическая модель восприятия чужого: идентичность, знание, амбивалентность // Психология. Журнал высшей школы экономики. 2004. Т. 1. № 1. С. 24–51.
12. Шляков А.В. Номадизм постмодерна в свете краха идентичности // Теория и практика общественного развития. 2015. № 20. С. 255–257.
13. Эриксон Э. Трагедия личности / Перевод Е. Длугач и др. М.: Родина, 2019. 253 с.
14. Barthes R. Mythologies. Paris: Editions du Seuil, 1957. 252 p.
15. Baudrillard J. Simulacra and simulation. Translated by Sheila Faria Gaser. Michigan: University of Michigan Press, 1994. 164 p.
16. Berger P., Luckmann T. The Social Construction of Reality: A Treatise in the Sociology of Knowledge. Garden City, NY: Anchor Books, 1966. 240 p.
17. Foucault M. The Archaeology of Knowledge. Trans. A.M. Sheridan Smith. London and New York: Routledge, 1969. 275 p.
18. Mead G.H. Mind, self, and society: from the Standpoint of a social behaviorist; Ed. and with an introduction by C.W. Morris. Chicago; London: The University of Chicago Press, 1992. 401 p.

19. Tajfel H. Social identity and intergroup behavior // Social Science Information / sur les sciences sociales, 1974. T. 13. № 2. P. 65–93.

REFERENCES

1. Antonova N.L., Busygin A.G. *Identichnost' kak social'nyj fenomen: teoretiko-metodologicheskie osnovaniya social'nogo konstruktivizma* [Identity as a social phenomenon: theoretical and methodological foundations of social constructivism]. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya*. 2019. 2(132). S. 12–16. (In Russian).
2. Beshpalova T.V. *Novaya identichnost' slozhnosostavnykh obshchestv v kontseptsii YU. Khabermasa: sotsial'no-filosofskiy analiz* [New identity of compound societies in J. Habermas conception: socio-philosophical analysis]. *Filosofiya prava*. 2005. № 5(30). S. 95–98. (In Russian).
3. Giddens A. *Ustroyeniye obshchestva: Ocherk teorii strukturatsii* [The constitution of society outline of the theory of structuration]; Per. I. Tyurina. M.: Akademicheskii proyekt, 2018. 528 s. (In Russian).
4. Gogoleva E.N., Yurkov S.E. *Konstruirovaniye identichnosti v sovremennoy rossiyskoy politike* [Construction of identity in modern Russian politics] // *Aktual'nyye problemy nauchnykh issledovaniy: teoreticheskii i prakticheskiy aspekty: sbornik statey mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii (07 iyunya 2023 g., g. Saratov)*. / v 2 ch. CH. 2. Ufa: OMEGA SCIENCE, 2023. S.160–162. (In Russian).
5. Karmadonov O.A. *Solidarnost', integratsiya, kon'yunktsiya* [Solidarity, integration, conjunction]. *Sotsiologicheskiye issledovaniya*. 2015. № 2. S. 3–12. (In Russian).
6. Maslova E.S. *Postmodern i identichnost': al'ternativnye interpretatsii* [Postmodern and identity: alternative interpretations]. *Sovremennyye issledovaniya social'nykh problem*. 2019. T. 11. № 2. S. 91–107. (In Russian).
7. Maslova E.S. *Eroziya identichnosti v postmodernizme* [Erosion of identity in postmodernism]. *Gumanitarniy YUga Rossii*. 2018. T. 7. № 6. S. 105–111. (In Russian).
8. Sanina A.G. *Genezis idei identichnosti v sociologii i smezhnykh naukakh* [The genesis of the idea of identity in sociology and related sciences]. *Sociologicheskiye issledovaniya*. 2014. № 12. S. 3–11. (In Russian).
9. Habermas J. *Teoriya kommunikativnoy deyatel'nosti* [The theory of communicative action]. *Perevod s nem. A.K. Sudakova. M. Izdatel'stvo «Ves' Mir», 2022. 880 s.* (In Russian).
10. Cherkashin M.D., Dagaev R.R. *Mediakul'tura v processah socializatsii molodezhi v sovremennoy obshchestve* [Media culture in the processes of youth socialization in modern society]. *NOMOTHETIKA: Filosofiya. Sociologiya. Pravo*. 2022. № 47(4). S. 736–746. (In Russian).
11. Schäfer B., Scarabis M., Schlöder B. *Social'no-psihologicheskaya model' vospriyatiya chuzhogo: identichnost', znanie, ambivalentnost'* [Ein Sozialpsychologisches Modell der Erfahrung des Fremden]. *Psichologiya. Zhurnal vysshego shkoly ekonomiki*. 2004. T. 1. № 1.S. 24–51. (In Russian).
12. Shlyakov A.V. *Nomadizm setevogo obshchestva postmoderna* [The nomadism of network society of the postmodernity]. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya*. 2015. № 20. S. 255–257. (In Russian).
13. Erickson E. *Tragediya lichnosti* [Tragedy of personality]. *Perevod E. Dlugach i dr. M.: Rodina*, 2019. 253 s. (In Russian).
14. Barthes R. *Mythologies*. Paris: Editions du Seuil, 1957. 252 p. (In English).
15. Baudrillard J. *Simulacra and simulation*. Translated by Sheila Faria Gaser. Michigan: University of Michigan Press, 1994. 164 p. (In English).
16. Berger P., Luckmann T. *The Social Construction of Reality: A Treatise in the Sociology of Knowledge*. Garden City, NY: Anchor Books, 1966. 240 p. (In English).
17. Foucault M. *The Archaeology of Knowledge*. Trans. A.M. Sheridan Smith. London and New York: Routledge, 1969. 275 p. (In English).
18. Mead G.H. *Mind, self, and society: from the Standpoint of a social behaviorist*; Ed. and with an introduction by C.W. Morris. Chicago; London: The University of Chicago Press, 1992. 401 p. (In English).
19. Tajfel H. *Social identity and intergroup behavior*. Social Science Information / sur les sciences sociales. 1974. T. 13. № 2. P. 65–93. (In English).